ТЕМА РЕЛИГИИ В «НОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»*

М.Г. Писманик

Религиозная тема была достойно, сотнями статей, представлена в Философской энциклопедии (1960–1970), доселе остающейся нашей настольной книгой. Однако это солидное издание было идеологизировано, и политизированные установки «воинствующего атеизма» пронизывали едва ли не все статьи. Новая философская энциклопедия (научный эксперт раздела «Философия религии» – академик Л.Н. Митрохин) сохранила, обновила и расширила фундаментальный охват этой проблематики, заново систематизировала понятийный ряд и вполне освободилась от идейной зашоренности предшественницы. Издание отражает восстановленный и обновленный потенциал отечественного религиоведения, на длительное время заторможенного «воинствующим атеизмом».

К работе над разделом были привлечены наиболее авторитетные отечественные исследователи. Прежде всего отметим значительный вклад академика С.С. Аверинцева, автора более десятка глубоко и строго концептуализированных, насыщенных завидной эрудицией статей: *Библия, Бог, Вера, Иудаизм, Каббала, Мистика, Откровение, Православие, Спасение, Теизм, Теодицея, Теология* (определение), *Чудо* и др. Размеры рецензии позволяют только упомянуть, но отнюдь не рассмотреть ценные статьи С.В. Лёзова, А.И. Огурцова, В.В. Семенцова, М.М. Скибицкого, Г.А. Ткаченко, С.С. Хоружева, Ю.А. Шичалина, В.К. Шохина и некоторых других авторов раздела.

Здесь мы выделим лишь отдельные, примечательные новыми подходами, особенно концептуально и методологически значимые для исследователей и преподавателей религиоведения аспекты этого издания. Академическая манера – содержательно насыщенная, в то же время нейтральная и суховато-лапидарная – образец корректного изложения наиболее актуальных проблем рецензируемого раздела. Ведь они уже сами по себе перенасыщены идеологически заряженным потенциалом, провоцирующим раздражение, полемику, спор. Примечательная деталь: среди впервые включенных в философско-энциклопедический свод понятий находим статьи *Веротерпимость* (В.И. Гараджа) и *Толерантность* (Р.Р. Валитова). И толерантный подход, действительно, тут выдержан последовательно – как в лаконичных справках, так и в обширных статьях. В особенной мере он

---

* См.: Вопросы философии. 2003. № 2.

присущ обстоятельному анализу теологических доктрин (статьи С.С. Аверинцева, В.П. Гайденко, З.А. Заритовской, В.И. Гараджи, Ю.А. Кимелева, С.С. Неретиной).

Авторский коллектив проделал большую и кропотливую работу, выводя содержание раздела на современный мировой уровень религиоведения. Верифицирован едва ли не весь словник, переосмыслены и практически заново описаны все ключевые категории. Терминологический фонд заметно пополнен понятиями восточных религий и доктрин (*Бодхисаттва, Двайта-веданта, Джайнский канон, Стхавиравада* и др). Как правило, объем статей соответствует реальной научной значимости предмета. Приложенная к ним библиография, помимо классических работ, включает в себя последние и наиболее ценные для исследователей зарубежные и отечественные издания.

В разделе охвачен практически весь комплекс современных проблем философии религии и религиоведения. Охарактеризованы многие десятки «священных текстов» и выдающихся сочинений из арсенала философско-религиоведческой классики. Издание щедро насыщено персоналиями: сотни имен – основатели религий и мистических течений, отцы Церкви и наиболее чтимые святые, выдающиеся религиозные деятели и реформаторы, крупнейшие представители философии религии, теологии и религиоведения. Среди последних, к сожалению, отсутствуют признанные классики науки о религии М. Мюллер, К. Тиле и Р. Маретт. Неоправданно скупо представлены история и теория свободомыслия, его выдающиеся деятели.

Обратимся к отправной категории раздела (статья *Религия***,** Л.Н. Митрохин). Автор полагает, что *адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно; ее сущность постигается лишь в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик.* Мифология явилась «материнским лоном» и источником многих типологических черт религии. Из этого лона она выходит на этапе рационализированного переосмысления мифологических представлений. Однако и поныне воображаемый мир фигурирует не только в мифах, но и в системах светского сознания. Уникальная особенность религии состоит в постулировании обратной связи между этими мирами, т.е. способности мира сверхъестественного оказывать решающее воздействие на судьбы мира земного и его обитателей.

Отмечая огромную роль религии в истории культуры, не следует связывать это лишь с диктатом Церкви и теологии. Так, для человека Средневековья вера в Бога была не столько навязанной Церковью установкой, сколько высшей истиной, основой миропонимания и повседневного поведения. Теология же приобрела приоритетный статус в духовной культуре, так как придавала массовой вере

концептуальный облик и одновременно «возвращала ее в систематизированной форме в живую ткань истории, предлагая универсальную знаковую систему, обеспечивающую цельность и преемственность средневековой культуры». В лоне богословия, полагает автор, осуществлялось становление философии, науки, этики, искусства. Христианство обеспечивало социально-политическое и духовное единство цивилизации Запада и способствовало «осознанию понятия свободы» (Гегель). Стремление жить «во Христе» породило немало универсальных духовных ценностей и идеалов. «Верующий воспринимает христианство как всеобщее основание своего бытия, подтверждаемое собственным жизненным опытом и образами великих праведников».

Историческая роль религии амбивалентна. Свойственное ей стремление к институциализации втянуло религию в политику, наделило ее качествами идеологии. По этой причине и по сей день (особенно в так называемых развивающихся странах) столь часто возникают трения на религиозно-этнической почве. Религиозная принадлежность как таковая не является причиной социальных конфликтов, обусловленных теми или иными политико-экономическими противоречиями, но она нередко сакрализирует и демонизирует конфликты, исключая компромиссы. Тем не менее, на наш взгляд, примитивно видеть в религии «орудие духовного подавления угнетенных масс». Она не определяет однозначной политической позиции своих приверженцев. В статье отмечено, что христианство, например, нередко освящало освободительные, демократические движения.

Столь же амбивалентно соотношение религии с другими сферами культуры (наукой, моралью, искусством). Особенно любопытны соображения Л.Н. Митрохина о связи религии и философии. Их отношения опосредуются теологией, которая тоже стремится к последовательному мироосмыслению. И все же «философия, стремясь постичь “жизненный мир” человека и анализируя обоснованность религиозных верований с позиций разума, остается открытой для радикально-критических интерпретаций всех форм культуры; теологические же новации подчинены авторитету Слова Божьего, почитаемого за непререкаемую истину, и задаче защиты (апологетики) религиозного сознания».

Не поддается однозначным оценкам будущее религии. Автор полагает, что для значительной части человечества вера в Бога будет символом и основой надежды на торжество добра, на приобщенность к вечным истинам бытия до тех пор, пока светская культура не ответит столь же доступно и эффективно на смысложизненные проблемы, интимно переживаемые каждым. Вполне разделяя этот вывод, все же заметим, что интенсивные поиски светского ответа на

экзистенциальные проблемы со временем не будут ослабевать. Однако даже и найденные, эти ответы скорее станут достоянием группового, но не всеобщего сознания и вряд ли обретут институциализированный статус, в отличие от традиционных и нетрадиционных форм религии. Будущее нам видится не в преодолении дуализма религиозных и светских начал культуры, не в вытеснении одного из них и не в их симбиозе, но скорее в их более толерантном сосуществовании.

Статья *Философия религии* (В.И. Гараджа, Л.Н. Митрохин) определяет эту дисциплину как самостоятельную отрасль философского знания. Один из ее главных вопросов – «содержательное рассмотрение предлагаемых теми или иными религиями решений онто-теологических, этико-антропологических и сотериологических проблем». В то же время философия религии – составная часть религиеведения, обеспечивающая науку о религии философским анализом, критикой и оценками ее парадигм и обобщений. В статье представлен обстоятельный очерк становления этой отрасли философского знания. Обозначены границы между ней и теологией, различия их содержания и метода, факторы их конфронтации. Охарактеризованы подходы к религии ряда современных направлений и школ в философии.

Важное соображение методологического плана: «современная философия… уже не столько “исправляет” и наставляет религию на путь истинный, сколько пытается понять отношение между философией и религией как самостоятельными величинами, так или иначе связанными между собой. Не только разум постоянно вторгается и участвует в делах веры, так что без участия этого обстоятельства религия не может быть адекватно объяснена, но и наоборот – религия активно проявляет себя как культуротворческий фактор в области самой философии, в науке и искусстве».

Философия Нового времени внесла заметный вклад в секуляризацию культуры. В XX в. философская критика религии способствовала самокритике в теологии. Что особенно интересно: философский анализ религии «…во многом стимулировал развитие и обогатил понимание самой философии, ее коммуникативных функций в культуре, способность “читать культуру” и осуществлять интердисциплинарные контакты, жизненно необходимые в условиях плюралистической цивилизации». Итоговое и крайне интересное (совершенно немыслимое для еще недавних отечественных времен!) высказывание авторов: стремление современной философии открыть новые аспекты интеллектуального опыта дает возможность «…понять религиозное и даже мистическое в качестве возможного и оправданного момента человеческого опыта в целом». Не

исключено, что, следуя этим путем, философия поможет исторически существующим религиям и даже теологиям лучше понять себя и свои притязания на истину. «И,Э может быть, – особо дерзкое заключение авторов, – благодаря этим усилиям будет достигнуто взаимопонимание между философом и homo religiosus».

Современное понимание «науки о религии» находим в статье *Религиоведение* (В.И. Гараджа). Здесь отмечено, что представленное теологией и скованное догмами осмысление религии «изнутри» в принципе не позволяет получить ее объективный обзор «извне», критически сопоставить религии между собой и непредвзято выяснить их общие социокультурные характеристики. Взгляд на религию «извне» первоначально возникает в античной философии, но систематическое развитие получает лишь в XVIII в., с появлением философии религии (на наш взгляд, эта философская дисциплина первоначально выступает в качестве «протонауки о религии» и лишь много позднее, оставаясь в семействе философского знания, одновременно составит метатеорию религиоведения).

В качестве самостоятельной, опирающейся на эмпирические данные сравнительно-исторической дисциплины наука о религии возникает во второй половине XIX в. Поначалу преимущественное внимание в ней уделено истокам религии и ее элементарным формам, позднее – ее соотношению с культурой. На рубеже XIX–XX вв. появляется социология религии, формируется психология религии. XX в. пополняет религиоведение географией религии, семиотикой религии и феноменологией религии. К концу минувшего века центр религиоведческих исследований смещается к культурологии. Современное религиоведение понимается автором как комплекс самостоятельных религиоведческих дисциплин, при этом философия оказывает особое воздействие на весь этот комплекс. Не следует сомневаться в научной достоверности полученных «извне», основательно верифицируемых религиоведческих знаний. Учтем также, что религиоведение разрабатывается не только светскими, но и религиозно ориентированными учеными, а потому в определенной мере апеллирует и к пронизанным мистическим опытом знаниям о религии «изнутри».

Но все же только *теология* вполне обращена к этим знаниям «изнутри» и основывается на них. Новая энциклопедия обстоятельно характеризует богословие иудаизма, католицизма, православия, протестантизма и ислама, труды «отцов церкви», классические сочинения теологов. По определению С.С. Аверинцева (статья *Теология*), богословие – это «совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога, построенная в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение». Идея личного Бога,

сообщающего о себе непреложное знание через свое «слово», составляет необходимую предпосылку богословия. Это знание формируется внутри религиозной организации и подчинено ее авторитетам. Как таковое оно возможно только в лоне теизма или в русле теистической тенденции и на основе достаточно развитых форм философии. Но в отличие от философии богословие авторитарно и чуждо автономной мысли. В пределах теологии как таковой философское мышление подчинено гетерономным основаниям; разуму отводится служебная герменевтическая (истолковательная) роль, он только принимает и разъясняет «слово Божие».

И все же благодаря философии теология поставляет довольно развернутое учение о Боге, вере, Церкви и культе. В догматическом освещении здесь также сосредоточены и концепции о «мире» – о человеке, обществе, познании, морали и прочие, особенно насыщающие проповедническую деятельность. Думается, что выделение в статье, наряду с патристикой, иных разделов богословия (как и соответствующих «прикладных» богословских дисциплин) позволило бы полнее охарактеризовать потенциал сосредоточенного в нем знания религии «изнутри», в особенности выделить в нем те компоненты, которые (при их светском переосмыслении) реально способствовали бы обогащению религиоведения. На наш взгляд, это прежде всего концентрированные компоненты нравственного и пастырского богословия.

Следует также заметить, что теология теоретически обобщает и насыщает литургическую, проповедническую, пастырскую и миссионерскую деятельность той или иной церкви или общины. В силу этого знания о Боге и вере «изнутри» всегда конфессионально ориентированы. На наш взгляд, эти знания (особенно в отношении сокровенно-мистического опыта) организованы не столько логическими категориями, сколько своеобразными (опять же конфессионально ориентированными!) богословскими «экзистенциалами». Потому-то единой теологии нет и быть не может.

По своему доктринально-догматическому содержанию, замечает С.С. Аверинцев, теология предстает как нечто вечное, абсолютное и не подлежащее какому-либо историческому изменению. Но она вынуждена реагировать на эпохальные перемены в истории, и это порождает в ней конфликт тенденций: «…консерватизм грозит полной изоляцией от развития общества на современном этапе, модернизм, связанный с “обмирщением” религии, – разрушением ее основных устоев. Современная теология испытывает кризис». Эта заключительная констатация нам представляется излишне категоричной: кризис более всего затрагивает только догматическое ядро теологии.

Теология в последние десятилетия еще стремительнее, чем религия, открывает свои новые грани. Что же касается гносеологических и особенно социальных аспектов теологии, то они со временем модифицируются и даже обретают популярность. Об этой, вопреки кризисам, способности теологии к модификации свидетельствует следующий раздел (*Генезис теологии*, С.С. Неретина) той же статьи, а также обстоятельные характеристики новых течений в современном богословии. Актуальным богословским ответом на радикальные социальные перемены в современном мире и в России стали «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000) и «Основные положения социальной программы российских мусульман» (2001). Они нашли свой отзвук у религиозной и светской общественности, но пока не обрели углубленной оценки религиоведов и философов.

В.И. Гараджа, пожалуй, первым, у самих истоков «перестройки», в журнале «Наука и религия» (когда тот еще не стал рупором мистики) публично призвал наших религиоведов к самокритичному переосмыслению идеологизированных парадигм. Его статья *Атеизм* – еще одно свидетельство позитивных перемен в отечественном религиоведении. Феномен атеизма здесь освобожден от претензий на центральный статус в этой науке и критично рассмотрен в ряду с иными ее понятиями. Категория «атеизм» обозначает разнородные феномены: религиозное свободомыслие (вольнодумство), религиозный агностицизм, радикальный атеизм. Различие феноменов зависит от предмета отрицания, т.е. теизма в его различных формах: политеизма, генотеизма, монотеизма, пантеизма и деизма. «Атеизм сам по себе уже поэтому не существует», – пишет Гараджа. С этим необходимо согласиться. Атеистическая традиция, зародившаяся у истоков античности, всегда зависима от социокультурных реалий и каждый раз принимает новый вид, трансформируясь от эпохи к эпохе.

Очень важно**:** «…в качестве “критики” религии атеизм не обязательно является ее неприятием, но скорее объяснением всей религиозной истории человечества... Как социокультурный феномен атеизм детерминирован не только предметом отрицания, т.е. религией, но и всей совокупностью факторов общественной жизни, и выступает преимущественно в формах секулярного сознания – философского, научного, политического и т.д.». Короткий историко-философский очерк атеизма отчетливо подтверждает этот тезис.

В XX в. атеизм развивается как в контексте проблематики экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю), так и в контексте марксизма. «В диалектическом материализме атеизм становится составной частью коммунистической идеологии, государственной доктрины; становится антитеизмом, средством противодействия

идеологическому инакомыслию в религиозной форме. Дискредитируя атеизм в общественном сознании, воинствующий антитеизм способствовал тому, что духовное сопротивление тоталитаризму в значительной мере направлялось в русло религиозного возрождения (не только в постсоветской России, но и в других странах бывшего социалистического лагеря)». Дискредитация атеизма (как и коммунистических идеалов) в какой-то мере тонизировала религиозные искания и за пределами этого лагеря, на время затормозив процессы секуляризации.

Итоговый вывод автора: для сознания, уже не придающего серьезное значение отрицанию Бога, «атеизм уступает место а-теизму, т.е. религиозному индифферентизму, безрелигиозности». Безрелигиозное сознание формируется в областях деятельности, автономных по отношению к религии. Так, наука не превращает методологический атеизм в мировоззрение, оставляет вопрос о Боге за пределами своей компетенции и объясняет изучаемые явления так, как если бы Бога не было. Такое сознание обнаруживает, что вместе с теизмом утрачивает смысл и атеизм как отрицание Бога.

Действительно, не следует наделять теизм или атеизм качествами доминанты и едва ли не «основного вопроса мировоззрения». Бог не обязательно господствует даже в сознании каждого верующего. У так называемого «традиционного верующего» Бог почти не актуализирован, находится на обочине сознания и поведения. Посещение церкви «традиционалистом», по формулировке социологов, – лишь подобие «визита вежливости» Богу. У индифферентных индивидов религия (как и атеизм), вероятно, вообще пребывает вне экрана языкового сознания. Да и у большинства неверующих отношение к религии и атеизму тоже не стоит в центре мироориентации. Более того, в современном секуляризованном научном сообществе и многие ученые, профессионально руководствуясь «методологическим атеизмом», отнюдь не обязательно привносят атеизм в картину мира. Тем не менее индифферентность и впредь не гарантирует вполне от склонения к религии, несмотря на дальнейшие достижения секуляризации.

На последнем понятии стоит остановиться особо. Оно в свое время не вошло в «Философскую энциклопедию». Теперь наряду с рядом иных терминов, отражающих особенно актуальные культурные перемены последних десятилетий, оно правомерно включено в энциклопедический свод (*Секуляризация*, В.И. Гараджа), существенно обогащая категориальный запас социальной философии и философии религии. Категория определяется здесь как «…обмирщение в контексте взаимодействия сакрального и профанного (мирского), движение от священного к светскому; в социологии – процесс освобождения всех сфер общественной и личной жизни из-под контроля религии… В современном понимании

секуляризация – процесс сужения сферы воздействия религии и церкви, ослабления их влияния практически на все области жизни общества, на сознание, поведение, быт и стиль жизни большого числа людей».

Секуляризация сужает сферу доминирования религии в культуре. Этот феномен, зародившись еще в период античности, с эпохи Нового времени превратился в одну из ведущих и объективных (хотя и противоречивых) тенденций западной цивилизации. Вряд ли даже в самом отдаленном будущем секуляризация вытеснит религию из сферы сознания и поведения: громадное большинство человечества находило и впредь будет находить в религии необходимую духовную опору и мироориентацию. Тем не менее на современном переломе тысячелетий секуляризация статуировалась в качестве одного из наиболее характерных проявлений нашей культурной эпохи.

Современное «возрождение религии» в обществах, переживших период модернизации, свидетельствует об антиномиях секуляризации и шаткости границ уже сложившегося секулярного мира. Тем не менее сознание масс, тяготеющих к религии, остается в лоне базовых структур секулярного мышления и в рамках секулярного стиля жизни. Категориальный и исторический обзор секуляризации завершается правомерным выводом: «Ни в одну упрощенно-одностороннюю схему отношение религии к современному миру не укладывается: религия в той или иной степени оказывается вынужденной все же признать автономию секулярного мира, а секулярный мир в поисках ориентиров, в первую очередь нравственных, не может сбрасывать со счетов религию. Секуляризация необратима, но поиск святынь продолжается».

И, действительно, нравственные грани религии – вопрос особенно углубленной массовой рефлексии последнего времени. Тема была почти обойдена в старой энциклопедии. К сожалению, и новая энциклопедия затрагивает эту проблему лишь попутно, хотя она заслуживает отдельной, обширной статьи. Тема для нас теперь актуализировалась чрезвычайно: с моральным авторитетом религии многие связывают «духовное возрождение» Отечества. Авторитет религии сегодня весьма высок. В светской по своему конституционному статусу нашей стране «рейтинг» Церкви теперь превышает этот показатель иных социальных институтов. Данный феномен обусловлен массовым осознанием религии в качестве одного из устоев мировой и отечественной культуры, а также признанием того, что религия включает в себя многие общечеловеческие ценности морали. Каковы истоки и место этих ценностей в религии? Каков их реальный потенциал в сакральном контексте? Каковы пути их эффективного использования для выхода из социально-нравственного кризиса нашего Отечества? Вот лишь некоторые насущные вопросы

религиоведения, требующие дальнейшего, особенно углубленного, философского осмысления.

Обстоятельный ответ на не менее актуальную тему представлен в статье *Нетрадиционные религии* (Л.Н. Митрохин). Таковые стремительно, с конца 80-х гг., ворвались в духовное пространство нашего вдруг ставшего открытым общества и вызвали некоторую растерянность не только у общественности, но и у профессиональных исследователей, долго считавших эти религии лишь «заморской экзотикой». Что особенно важно: явившись к нам, неприглашенные гости внесли в религиозную жизнь постсоветской России дотоле почти неведомую конкуренцию конфессий, серьезные напряжения и даже конфликты.

Новые религии – это «…результат тех же умонастроений, что нашли выражение в различных иррационалистических и антропологических философских учениях, начиная с кон. 19 в. (философия жизни, экзистенциализм, персонализм), а также в литературе и искусстве (Ф. Кафка, сюрреализм, “театр абсурда” и т.д.). Фиксируя радикальные сдвиги в религиозном сознании, они свидетельствуют и о неспособности сложившейся системы церковных организаций удовлетворять изменившиеся духовные потребности верующих (поиски путей личностной идентификации и нравственных абсолютов, решения проблемы смысла жизни и предназначения человеческого рода и т.п.) в “обезбоженном мире” (Хайдеггер), когда в сознании многих привычный и милосердный “Бог умер”».

Названные явления вызвали глубокую обеспокоенность в кругах богословов и духовенства. Спонтанно формирующееся массовое (в особенности молодежное) сознание стало источником и почвой формирования нетрадиционных религий. Как правило, в отличие от ересей и сект они возникают не в лоне доминирующих и даже господствующих церквей, но самостоятельно, отвергая традиционные церкви в целом. Феномен новых религий представляет немалые трудности для его строгого изучения. Он с трудом поддается классификации в силу чрезвычайного своего многообразия (тысячи модификаций, нередко вуалирующих свою суть и меняющих самоназвания) и индивидуальных особенностей харизматических основателей новых конфессий, а также ввиду нередкой размытости в них специфически религиозных критериев: во многих на поверхности лежат признаки просветительских, клубно-рекреативных, спортивных, военизированных, целительских, психотерапевтических, коммерческих образований и даже… брачных служб. Некоторые из нетрадиционных религий практически неотличимы от новомодных мистических школ.

В современной России нетрадиционные религии представлены, на наш взгляд, не менее, чем полусотней названий. Энциклопедия определяет численность

их приверженцев примерно в 200–300 тыс.. Подавляющее большинство новых конфессий привнесены зарубежными миссионерами; лишь отдельные имеют самобытное происхождение. Не все они глубоко укоренились, но, как правило, прирастают заметными темпами. «Причины этого не сводятся лишь к возросшей активности новых религиозных проповедников. Главное в распаде всей системы прежних идеалов и идолов, в растущем массовом ощущении потерянности и беззащитности, в падении авторитета традиционных церквей, догматика и уставы которых воспринимаются (особенно молодежью) как препятствие к самовыражению, тогда как энергичные лидеры новых религий обещают духовный покой и решение всех – и социальных, и личных – проблем «здесь и сейчас». Людей привлекает и внутригрупповая (“семейная”) атмосфера, способность руководителей понятно формулировать свои цели, обеспечивать строгое выполнение моральных предписаний в сообществах».

Нетрадиционные религии столкнулись с резким противодействием традиционных конфессий, прежде всего Русской Православной Церкви.

Наряду с неохристианскими и неоориенталистскими конфессиями в стране реанимировалось и неоязычество. Этот термин до последнего времени также отсутствовал в понятийном запасе религиоведения. Статья *Неоязычество* (Е.Г. Балагушкин) характеризует этот феномен как широко распространенное в мире и разнородное направление современной религии. Оно возникло на почве традиционного магизма, шаманизма, мифологии и сатанизма и выступает новацией современной религии «…не столько по своему вероисповедному содержанию, сколько по своей идеологической направленности, по новым мировоззренческим и социально-политическим устремлениям». Статья содержит сжатый и содержательный обзор неоязыческих проявлений в религиозной сфере, в массовой культуре, а также в некоторых этнических движениях современности.

Огромное число нетрадиционных религий, пестрота неоязыческих феноменов – яркое свидетельство свойственного постмодерну резкого взлета многообразия в различных сферах культуры. Ранее «внутрирелигиоведческий» термин «конфессия» теперь обрел более общие смыслы и вошел в Новую философскую энциклопедию (статья А.И. Кырлежева *Конфессионализм*).

Среди ряда впервые включенных в энциклопедический свод религиоведческих понятий также коснемся содержательной – *клерикализма* (статья Ф.Г. Овсиенко). «В целом под клерикализмом сегодня понимают процессы, в которых религия выступает инструментом для обоснования каких-либо ценностей, идеалов в политической борьбе». Начиная с 80-х гг. XX в. содержание понятия все более актуализируется и постепенно расширяется. К настоящему времени оно

включает любые формы политической активности верующих, священнослужителей, религиозных организаций и религиозно-политических движений. Автор полагает, что это понятие содержит некоторые позитивные аспекты. Негативная же сторона клерикализма – притязания Церкви на доминирование в политической и духовной жизни общества (обязательность религиозного воспитания детей, преподавания Закона Божия в государственных учебных заведениях, введения должностей капелланов в армии и т.д.).

Нам представляется, что клерикализм все же лишен позитивных граней, и вряд ли стоит относить этот термин к демократическим движениям под религиозными лозунгами. Скорее данное понятие отражает предельный уровень в современной политизации религии. Этот процесс заметно дестабилизирует религиозную жизнь, втягивает церкви в партийные противостояния и интриги, порождает острые противоборства и конфликты в лоне самих религий, провоцирует экстремистские проявления со стороны фанатиков. К сожалению, взлет религиозности в нашем светском государстве также сопровождается нарастающим втягиванием религии в «политические игры». Активизируются консервативные религиозно-политические движения, некоторые из которых монархически ориентированы. Отдельные амбициозные религиозные деятели уже выдвигают вышеобозначенные клерикальные притязания, противоречащие Конституции и законодательству страны.

Политизации религии в определенной мере способствует нарастающее в последнее время в ряде конфессий влияние религиозного фундаментализма. А.И. Кырлежев (статья *Фундаментализм*) убедительно показал, что этот феномен, ранее относимый лишь к теологии протестантизма, за минувшие десятилетия обрел качества глобальной тенденции. Он представляет собой негативную реакцию на секуляризацию со стороны особенно консервативных кругов, поддерживающих крайне правые политические силы. Особенно тревожно. что «религиозные фундаменталисты предлагают восстановить в мире порядок, опирающийся на абсолютный авторитет действующей от имени Бога религиозной власти».

Политизацию религии в стране тонизируют и определенные средства массовой информации, усиленно нагнетающие «сакральную компоненту» и атеофобию в сознание с трудом формирующегося демократического, гражданского общества. Ссылаясь на высокий уровень религиозности и солидный рейтинг Церкви, ангажированные или дилетантствующие публицисты прокламируют воссоздание национальной идеи именно (и только!) на почве религии, а «возрождение духовности» отождествляют со всеобщим воцерковлением. Но по своему реальному психологическому и идеологическому содержанию обращение к

религиозной вере у подавляющего большинства неофитов на самом деле является не столько парадигмальным поворотом, *сменой убеждений* и иных глубинных параметров миропонимания, сколько *сменой умонастроений*, точнее, ситуативной реакцией массового сознания на кризисные испытания и катастрофическую утрату им более полувека властвовавших в умах и чувствах социальных ожиданий и идеалов. Как показывают социологические исследования, лишь очень немногие граждане России поддерживают формулу «возрождение духовности – это воцерковление».

Проблемы религии необычайно актуализированы в современном гуманитарном знании. Происходящие в постсоветской России перемены в освободили общественное сознание от более чем полувековой антирелигиозной зашоренности и предвзятости, навязанных «государственным атеизмом». Осознание религии как органической составляющей национальной и мировой культуры сегодня разделяется не только верующими, но и большей частью неверующих граждан страны. Свободные от апологии и атеофобии, объективные знания о религии теперь особенно необходимы каждому, а в первую очередь школьникам и студентам, осуществляющим мировоззренческое самоопределение.

Обстоятельный анализ религиозной темы в Новой философской энциклопедии свидетельствует о значительной ценности этой научной информации для современного религиоведения и системы светского образования. Содержательно и методологически эта энциклопедическая информация насыщает парадигмы необходимого внедрения культуры толерантности в деликатную сферу отношения россиян к религии. Тираж издания (3000 экз., в то время как тираж «Философской энциклопедии» приближался к 70000 экз.!) неимоверно мал. Он не дошел до провинции и недостаточен даже для сети общих, научных и вузовских библиотек страны, не говоря уж о многих тысячах интеллигентов и специалистов – философов, религиоведов и культурологов. На наш взгляд, уже сейчас следовало бы весь словник рецензируемого раздела (может быть, несколько пополнив современные персоналии) опубликовать в виде отдельного издания «Религия: Энциклопедический словарь», который найдет широкую аудиторию.

© Писманик М.Г., 2010